

Рения был тем, кто сделал первый шаг. Это был не рубящий удар, а колющий прием, усиленный зарядом. Как только он увидел, что от атаки можно увернуться, он тут же вывернул запястье, изменив выпад на боковой взмах. Убедившись, что движется по пятам незваного гостя, который уклонился от его удара с помощью шага назад, Рения применил комбинацию из трех последовательностей, состоящих из нисходящей вертикальной атаки мечом, диагонального удара слева и диагонального удара справа изнутри, занявших времени столько, что его едва ли хватило бы на короткий вздох.

Чужак справился с этим, уклонившись от первой и второй атак и парировав третью, скрестив лезвия. Переключившись на сцепленные мечи, он с силой оттолкнул тело Рении.

Не в силах сопротивляться, Рения временно открылся, быстро вложил свою катану в ножны и пробормотал с глубоким удивлением, оставаясь в позе баттоу:

- Я и не смог рассечь...

Так и не дойдя до пределов своих возможностей, Рения начал осознавать ненормальность своей катаны. Он был уверен в своей способности разрезать почти все, что угодно, если добавить к этому еще и свои нынешние физические таланты.

Однако незнакомец не позволил катане Рении вонзиться в лезвие его собственной сабли.

Рении оказалось крайне легко разрезать лезвие великого меча, которым пользовался кто-то вроде генерала демонов, с которым он сражался раньше, хотя тогда и не получилось разрубить его всего лишь за одну атаку.

- Значит, возможности нашего оружия равны, да?

Чужак покачал головой в ответ на это невнятное бормотание.

- Нет, совсем нет. Мое немного уступает.

Произнеся последнее слово, незнакомец перешел в наступление. Сопrotивляясь ему, Рения снова нанес удар. В тот раз он почувствовал сжимающими рукоять пальцами небольшую вибрацию, когда его клинок вонзился в лезвие противника, хотя и совсем немного. Рения подумал, что такими темпами он, наконец, сможет достичь желаемого, но в следующий миг

пришло ощущение, которого он до сих пор ни разу не испытывал – а именно то, как противник вытолкнул клинок его катаны до упора. Но хотя это и удивило парня, он решил пока отложить размышления об этом и вновь попытался уничтожить меч врага.

В ответ незванный гость парировал атаку Рении, наклонив клинок так, чтобы катана соскользнула по сабле, не встречая сопротивления и даже не пытаясь померяться силами, а затем отпрыгнул назад, отдернув клинок и с искрами царапая им по лезвию меча противника.

Решив не форсировать, Рения лишь пристально смотрел на свою правую руку, сжимавшую обнаженную катану.

- Твой талант – починка своего оружия?

Рения не заметил ни единого следа пореза на клинке противника, и не было ощущения зазубрин или неровностей, которое должно было возникнуть после последнего столкновения. Из-за того, что клинок сверкал, как новенький, Рения вполне закономерно решил, что навык Карена может заключаться в ремонте оружия, которым он владел.

- А ты внимательный. Но мне и самому интересно, насколько правилен твой вывод.

Это не было ответом на вопрос. Это означало, что его враг не собирался раскрывать своих секретов. Рения поморщился, потому что этот парень определенно был более хитрым противником, чем сбежавший несколько минут назад Кадзуя.

«Но, если я предположу, что навык моего противника заключается в автоматическом ремонте своего оружия, я смогу с этим справиться»

Предположив это, Рения властно шагнул вперед, положив вторую руку на рукоять своей катаны и явно не собираясь использовать цепные атаки, как делал это прежде. Он вложил всю силу в нисходящую вертикальную атаку мечом. В тот момент, когда мана укрепила одновременно и его тело, и его меч, ослепительно белый удар обрушился на голову чужака.

Сначала незнакомец двинулся навстречу, чтобы блокировать удар своей саблей, но, видимо, уже через мгновение поняв, что не сможет парировать, уклонился, резво отпрыгнув влево. Поскольку реакция оказалась малость запоздалой из-за этого секундного порыва блокировать, острие сабли чужака натолкнулось на траекторию чистого белого удара в середине прыжка, в результате чего небольшая часть лезвия все же оказалась отсечена.

С исчезновением всего лишь крошечного фрагмента острия, восприятие владеющим оружием боевой дистанции испортится.

Сабля захватчика, которая ринулась в сторону лица Рении уже в следующий миг, который чужак воспринял как прекрасную возможность контратаковать, мгновенно восстановила

недостающую часть, вернувшись к своей прежней длине.

- Уooo!?

Когда укороченный клинок вернулся к своей первоначальной длине, он произвел эффект мгновенного удлинения. Незванный гость ударил Рению весьма умело и точно, однако тот уклонился, отпрыгнув назад. Затем поднял свою катану, чтобы сдержать любые последующие атаки.

- Видишь же, она хуже.

Даже не пытаясь преследовать Рению, чужак принял удобную для себя позу. Отрезанная часть лезвия рассыпалась на легкие частицы у его ног и исчезла, словно растворяясь в воздухе.

Тот факт, что его противник не преследовал его даже после того, как Рения потерял равновесие, подсказал ему, что чужак не имел абсолютно никакого намерения победить его, а просто выигрывал время для побега Кадзуи, как и заявил в самом начале схватки.

- Не мог бы ты назвать мне свое имя? Похоже, ты знаешь мое, а вот мне твое – неизвестно.

Похоже, потребуется приложить немало усилий, чтобы убить этого незваного гостя, обладающего ненормальной способностью, но стремящегося только тянуть время, без всякого намерения убивать или быть убитым. По крайней мере, так это оценил сам Рения, переключаясь на разговор.

Победить противника, который посвятил себя лишь побегу, было довольно сложно, даже если существовала значительная разница в способностях. Конечно, Рения не отказался от идеи мгновенно сразить своего противника, если бы он заметил возможность, но почему-то ему было сложно поверить, что такое вообще произойдет. Не с этим парнем точно.

- Имя, да...? Посмотрим... можешь звать меня Карен, если хочешь.

- Карен, да? Ты тоже относишься к тому типу людей, которые верят в историю о том, что мы преследуем демонов?

- Предположительно.

Рения нахмурился, реагируя на этот уклончивый ответ.

В отличие от Кадзуи, называющий себя Кареном фехтовальщик почему-то не верил в то, что они должны защищать демонов от вторжения людей. Но тогда возникал закономерный вопрос о том, почему Карен помогает демонам, не сомневаясь в их мотивах.

- Ты боевой маньяк, любитель сражений?

- Я не ненавижу фехтование, но с куда большим удовольствием готовлю еду и ем ее.

Если бы этот парень обладал неприятной чертой склонности драться ради еды, битва против Рении стала бы для него поистине восхитительным событием. Можно было бы предположить, что он воспользуется такой удобной возможностью. Но, учитывая ответ Карена, этот вариант казался совершенно неубедительным.

В таком случае вопрос, почему он поддерживал демонов, оставался совершенно неразрешимым.

- Ты нашел какую-нибудь симпатичную девушку среди демонов?

- Вряд ли я стал бы переезжать в новое место лишь из любви к женщине.

- Деньги или статус?

- Ни то, ни другое совершенно не съедобно.

Рении не казалось, что он лжёт, и, поскольку в какой-то степени он эту мотивацию вполне понимал и принимал, Рения решил парня все же дожать. Эта ситуация, в которой он не мог определить истинную логику поведения противника, вызывала в нем легкое раздражение.

- То, что я помогаю демонам, и вправду настолько странно?

Рения честно кивнул в ответ на вопрос, обращенный к нему из-под капюшона.

- Исходя из простого предположения, ты был вызван из того же мира, что и я, и парень по имени Кадзуя, верно? Если ты не веришь в глупую выдумку о несчастных демонах, безвинно преследуемых злыми людьми, то я не вижу никаких причин для того, чтобы намеренно поддерживать расу, которая явно относится к «злодейским».

- А ты, случаем, не знаком с одним странным человеком, который преднамеренно вторгся во владения расы, которая явно относится к «злодейским», лишь ради того, чтобы найти одну-единственную женщину указанной расы?

Столкнувшись с этой репликой, Рения не нашелся с ответом. Из-за того, что он не смог даже нахмуриться – настолько точно в цель попал комментарий Карена – Карен издал гортанный смешок.

Рения почувствовал, что это был не саркастический смех. Это было искреннее веселье. Вот как его смех звучал для Рении.

- А ты честный парень. В ответ на твою честность я тоже дам честный ответ... наверное. Причина, по которой я помогаю демонам - любопытство. Если я буду на их стороне, то смогу сразиться с тобой.

- И ты говоришь, что не боевой маньяк?

- Это немного другое. Я не хочу сражаться ни с кем, кроме тебя.

Рения был озадачен этой странной ограниченной фиксацией на себе. Насколько он мог вспомнить, ему еще ни разу не попадался противник, заявляющий, что хочет сразиться именно с ним, и при этом еще и не раскрывающий своего лица.

- Какая-то роковая связь из моей прошлой жизни?

Рения посчитал, что причина может крыться где-то в стертых воспоминаниях. Однако его предположение было быстро опровергнуто.

- Это... тоже неверно. А еще это напомнило мне, твои воспоминания были стерты, не так ли? Ну, даже если бы ты обладал всеми своими воспоминаниями, то все равно не узнал бы меня.

Единственными, кто знал об отсутствующих у Рении воспоминаниях, были существа, связанные с той маленькой богиней. Рения посчитал, что эту информацию они вряд ли бы предоставили надзирателям этого мира. Но, поскольку он также чувствовал, что маленькая богиня довольно вольно обращается с информацией и секретами в принципе (насколько он мог судить о ней), просто не было никакого смысла беспокоиться о том, откуда именно просочились сведения об этом. Тем более, что это была не та информация, о которой следовало бы переживать, даже если бы она стала общедоступной.

Скорее, проблема заключалась непосредственно в самом противнике. Он не был боевым маньяком, и в прошлой жизни их ничего не связывало, но все же он настаивал на том, чтобы сражаться именно с Ренией.

Рения понятия не имел, что ему думать обо всем этом.

Размышляя и поглядывая на своего противника, дабы не ослаблять собственную бдительность, Рения, наконец, пришел к определенному выводу, который тут же и озвучил.

- Ты сталкер?

- ...Перестань обращаться с другими как с отбросами, - в голосе парня прозвучало сильное отвращение.

Из-за того, что его лицо было скрыто и Рения не мог его видеть, он не смог угадать выражение на этом лице, но все же предположил, что там появилось столько же отвращения, сколько и в интонациях голоса.

- Нарушение Закона о контроле за холодным и огнестрельным оружием...

- Что за..?!

Карен вдруг осознал, что Рения раскинул обе руки, и ни в одной из них не было катаны.

- Ч...?!

- «Малый огненный шар»!

Отпустить оружие и широко раскинуть руки, стоя перед своим врагом, было безрассудным действием. Однако прежде, чем Карен успел выразить свое недоверие и недоумение, из рук Рении вылетели бесчисленные огненные шары, подкрепленные огромным количеством маны и направленные на его противника.

Рения изобразил почти мимовский жест хорошей работы – стер пот со лба. Карен же проглотил рой огненных шаров, которые с силой обрушились на него, как вода, хлынувшая из перевернутого ведра. Никакого секретного трюка не было. Рения просто кинул катану в свой инвентарь, из-за чего она внезапно исчезла у него из рук.

Удивленный этим Карен просто не заметил самого подвоха. А это означало, что Заблудшим на стороне демонов не был предоставлен инвентарь, который в этом мире назывался Хранилищем Пустоты. Из-за этого удивления он на мгновение замер. И, получив возможность воспользоваться этой брешью, Рения поразил Карена всеми своими снарядами из заклинания «Малый огненный шар». Причина, по которой он выбрал именно это заклинание с его низкой огневой мощностью, заключалась в том, что парень интуитивно понимал, что большое заклинание будет заблокировано, не говоря уже о задержке из-за времени активации.

Учитывая, что Рении удалось выпустить огромное количество мини-файерболов, даже если каждый отдельный экземпляр обладал низкой огневой мощностью, все равно можно было рассчитывать на несколько попаданий. Даже если бы Карен обладал талантом разрушать заклинания мечом, как Рения своей катаной. Существовал также вариант уклонения, если защита оказалась бы невозможной, но реакция Карена была запоздалой из-за его удивлением по поводу внезапного появления огромного количества огненных шаров перед его глазами.

В результате он попал под атаку, несмотря на то, что ему удалось защититься от огненных

шаров, развернув какой-то защитный барьер.

Некоторое время Рения продолжал обстреливать противника мини-файерболоми, даже после того, как Карен скрылся за стеной бушующего пламени, надеясь на то, что удастся прикончить противника таким количеством снарядов. Но затем он увидел столп света, что внезапно взлетел в небо.

Место, откуда он был запущен, находилось довольно далеко от Рении. Брошенный в воздух световой шар некоторое время светился, оставляя за собой белый свет, а затем исчез, как бы догорев. Подумав, что это могла быть какая-то сигнальная ракета, Рения уже в следующее мгновение почувствовал что-то ужасно холодное и тут же отпрыгнул в сторону, остановившись, чтобы использовать свое магическое искусство.

Словно следуя за ним, обнаженный меч пронзил пространство в том месте, где несколько мгновений назад находился парень, и бушующее пламя тут же исчезло, явив миру целого и невредимого Карена. Над его телом поднимался белый дым, но он не обращал на это никакого внимания, атаковав Рению сбоку.

- Это был случайный выстрел, спровоцированный хаотичной борьбой с огненными шарами?

- Наверное, у меня получился неплохой сюрприз, да? – хвастливо спросил Карен.

Несмотря на то, что он прошел через настоящее море пламени, на его одежде не было видно ни единого горелого пятнышка. Покрывающая все его тело мантия с капюшоном тоже не обгорела.

- Я удивлен. Простенький вышел сюрприз, но я все же искренне удивлен.

- Бог мой, что бы ты сделал, если бы сжег мой единственный хороший костюм... - проворчал Карен, стряхивая невидимую пыль со все еще дымящейся одежды. Это было зрелище, которое пробудило бы у любого, кто смотрел это, желание возразить: «Кого это волнует?!... Ты бы лучше пояснил, почему не сгорел ты сам!» - Ну, без разницы... Похоже, Кадзуе удалось уйти. На этом мы остановимся.

- Думаешь, я позволю тебе уйти? – Рения вскинул катану, вновь извлеченную из инвентаря.

Очевидно, поняв, что клинок противника появляется и возникает по его желанию, Карен окинул Рению завистливым взглядом, а затем широко ухмыляясь сказал:

- Знаешь, а ведь у меня есть веская причина задерживать тебя здесь.

- Что?

- Видишь ли, речь идет о женщине-демоне, которую пришел искать некий странный человеческий мужчина. Нас призвали троих, а здесь присутствовало лишь двое. Ты же должен понимать, что это значит, верно?

Услышав это, Рения осознал, что понятия не имеет, чем в данный момент занимается второй или третий Заблудший, которого сейчас здесь не было. Но догадывался, что тот направился к цели их путешествия, пока сам отряд задерживали здесь.

Иными словами...

- Ах вы, засранцы! Эмиль...

- Угадаешь? Я не буду преследовать, если ты отступишь или сбежишь. Мне нужно найти Кадзую и исцелить его. Тем не менее, если ты так сильно не хочешь меня отпускать, то что поделать? Я попрошу тебя составить мне компанию до самого последнего момента.

- ...Я пойду.

Тихо цокнув языком, Рения вложил катану в ножны и медленно попятился от Карена, стараясь не открывать спину для удара и внимательно следя за каждым действием и движением противника. Карен крайне беззаботно махнул ему рукой.

- Было бы неплохо, если бы ты пришёл вовремя. Но, думаю, так или иначе все равно все получится, как должно, если ты поторопишься. Я не сделаю такой грубости, как нападение в спину, так что поторопись и уходи, ладно?

Несмотря на то, что обещание Карена совершенно не имело никаких оснований для доверия, Рения почему-то был уверен, что он точно не нападет сзади. Так что Рения сразу же развернулся и, больше не оборачиваясь, побежал в направлении лагеря, где его ждали Шион и остальные.